



16+

МАГДАЛИНА ШАСТЬ

# ДНЕВНИК ПОКОЙНИЦЫ

Магдалина Шасть

**Дневник покойницы**

«Автор»

2019



## **Шась М.**

Дневник покойницы / М. Шась — «Автор», 2019

Тетя Валя у меня красавица. Глаза голубые-голубые, как кожа мертвяка. Тетя Валя песни поет, трупы моет. Поет и стягивает им руки на холодной груди медной проволочкой. А волосы у тети Вали золотистые. Как та проволочка.

© Шась М., 2019

© Автор, 2019

## Магдалина Шасть

### Дневник покойницы

Фух, с чего начать?

Меня зовут Марина Иванова. Я студентка медицинского университета, учусь на втором курсе, а вчера мне исполнилось 19. Что еще? Извините, если мой рассказ покажется вам сумбурным, но я воистину не в себе: трясутся руки, сердце трепыхается так, что вот-вот выпрыгнет из груди через пищевод, вместе с сегодняшним завтраком, мысли нападают, как бешеные питбули со всех сторон, а это мешает сосредоточиться на главном.

Начну сначала. Я люблю собирать человеческие истории. Более того, регулярно создаю свои, всякий раз поражаясь насколько настоящая, непридуманная жизнь бывает похожа на киношную. Этаким боевичок или фэнтези, комедия положений или драма с кровавым финалом, убийный триллер или фильм ужасных ужасов. И что самое забавное, что все это, практически не выходя из дома. Мало того, персонажей в моих чудесных сказках может быть совсем немного, например двое, а то и вовсе один, но Голливуд по сравнению с тем, что творят эти неоднозначные личности, несомненно, отдыхает.

Очень медленно печатаю, нужно отдышаться. Продолжим...

У моей мамы была сестра. Тетя Валя. Была, потому что несколько дней назад ее не стало. Молодая еще женщина, чуть больше сорока, на мой взгляд очень красивая, но весьма своеобразная, за что ее в нашей семье не особо любили, ушла из жизни после непродолжительного недуга в самом расцвете лет. Я до сих пор помню, как в ранней юности безумно хотела быть похожа на свою обаятельную тетюшку и даже окрасила, было, волосы в золотисто-медный, как у нее, но в тот же вечер отхватила за несанкционированную акцию по полной программе. Странно, но моя мама всегда очень переживала, что я пойду по стопам ее не слишком путевой, по версии родственников, сестры и пыталась всячески оградить меня от дурного влияния.

– Ты что, хочешь полы мыть, как она?! – в бешенстве крикнула мне в лицо обычно спокойная мама, больно хватая за выкрашенные медным волосы и трясая ими перед моим носом, – Нашла кумира себе?! Ты знаешь, что она сделала? Ты хоть знаешь о ней что-нибудь?!

– Полы моет, а квартира четырехкомнатная и потолок натяжной! Не то, что у нас, – истошно заорала я в ответ, корячась от боли и тщетно пытаясь разжать крепкий мамин кулачок, – У нее такие вещи, что ты годами не накопишь! – тут я немного подумала и зачем-то язвительно и четко добавила, – Мамочка...

После издевательской “мамочки” мама вдруг сильно побледнела, отпустила мои волосы и одним коротким ударом, впервые за всю нашу жизнь, залепила мне звонкую и абсолютно незаслуженную пощечину. Ударила она несильно и почти не больно, но обида и злость затопили мое маленькое сердечко, подобно гнилому болоту, заставив горько расплакаться и выбежать из теплой квартиры на улицу: прямо в звездную, морозную, невероятно снежную январскую ночь, второпях накинув пуховик на домашнее платье.

– Не смей осуждать меня за то, что я осталась человеком! – услышала я вдогонку.

Буквально через минуту я вдруг отчетливо осознала, как сильно погорячилась, пренебрегая основательной зимней экипировкой, домашние штанишки лихо продувал промозглый ветер и ноги вмиг покрылись гусиной кожей. Замерзшая, но гордая, я достала из кармана мобильник, радуясь, что не забыла хотя бы его.

– Валь, – я всегда звала тетю по имени, потому что она казалась мне совсем молоденькой девушкой и не ассоциировалась в моей голове с оскорбительным эпитетом “тетка”, – Мы с мамой поругались, я тут возле второго подъезда... холодно... домой не пойду, забери меня, плиз, я к тебе хочу.

Минут десять спустя (тетушка прилетела ко мне не иначе, как на метле) я отогревалась в теплом салоне ее новенькой «Шкоды», с ног до головы укутанная в привезенный специально для меня шикарный черный плед.

– Валь, скажи, а кем ты работаешь? Мама сказала, что ты полы моешь... откуда тогда... машина? – я стыдливо умокла, подозревая, что болтаю лишнее, но Валентина лишь белозубо рассмеялась.

– Ну работала я санитаркой, сразу после Меда... так я в морге работала... Ну, скажем так, не полы я мыла, – Валентина шутливо хмыкнула, видимо, вспоминая тяжелые трудовые будни, и снова стала серьезной, – А сейчас... числюсь администратором в ритуальных услугах, а работаю кем... да фиг его знает кем, людям помогаю, – Валя снова повеселела.

– Ведьмой что ли? – я опять закусила язык.

– Нет ведьм на свете, Мариш. Что ты?! – тетушка добродушно и залиvisto расхохоталась, от чего кожа вокруг ее красивых голубых глаз собралась в трогательные морщинки. Но эти милые мелкие морщинки странным образом не старили родное лицо, а лишь добавляли в ее и без того яркую внешность пикантные нотки, – Приехали, следопыт, вылазь.

Я задумчиво приоткрыла дверцу...

– Валь, как после Меда санитаркой? Ты же врачом должна была быть? Ты паталогоанатом? – странное несоответствие раззадорило мое любопытство не на шутку, но соблюдающая зачем-то нужную ей таинственность Валентина лишь молча покачала головой и жестом приказала выбираться наружу.

Странно. Я бывала у тети Вали практически каждую неделю, но никогда даже не задумывалась над тем, где и кем она работает. Я трескала приготовленные ею собственноручно пирожки с картошкой или печенкой, пила ароматный фруктовый чай либо просто Колу и с огромным удовольствием слушала песни под гитару в авторском исполнении, представляя, что Валентина актриса какого-то не слишком большого театра, приглашенная кем-то лично, для развлечения меня.

Валя исполняла много разнообразных музыкальных произведений, в том числе моего любимого Цоя, но особенно мне нравились те, что сочиняла она сама. Стихи ее собственного сочинения были немного, как бы это сказать, неоднозначными, но тогда меня это вовсе не смущало. Основным сюжетом ее жестких и хлестких текстов всегда значилась тема мести, крови и зловещей смерти. Особенно мне нравилась песня про девушку, жестоко обманутую своим любимым, в которой героиня в финале изрезала возлюбленного ножом, а кошки потом кровь слизывали... ну вот как-то так.

Что я знала об этой женщине? Да, в сущности, ничего. Живет одна. Даже кота не держит. Муж вроде был. Умер, наверное...

– Валь, а где твой муж? – спросила я, едва разувшись. В прихожей приятно пахло цитрусовыми.

– Хочешь мандаринчик? – игнорируя мой вопрос, поинтересовалась Валя.

– Ну, все же...

– Лови, – не успев сориентироваться, я получила легкий удар в грудину. Мандарин мягко приземлился мне под ноги. Валя засмеялась, – Растяпа... Слышала про любопытную Варвару? Береги, Мариша, нос, ой береги...

Честно говоря, я в тот вечер серьезно разозлилась. Вначале мамина оплеуха, затем Валино нежелание общаться нереально задела мое самолюбие, но поскольку дорога назад представлялась одной сплошной пыткой, я лишь зло нахмурила брови и гордо прошествовала в приготовленную для меня спальню, равнодушно переступив через упавший на пол мандарин.

– Да, у меня. Не съем... Завтра привезу, – услышала я приглушенное с кухни и, сердито свернув покрывало, расстелила постель, – Мариша, иди кушать!

– Не хочу! – радуясь возможности поупрямиться, возликовала я.

– А у меня сегодня домашняя утка в сметане, – в желудке предательски заурчало... как она это делает, а?! – И заварные пирожные.

– Я сейчас...

Во время чаепития, когда я уже не ожидала услышать ответы на интересующие меня вопросы, а лишь с жадностью пыталась затолкать в себя очередную порцию пирожного, Валя вдруг сама вернулась к нашему разговору.

– Я не знаю, где мой муж. Он пропал.

– Как это?

– Ну вот так. Пропал и все. Так бывает... А Мед я не закончила.

– Почему?

– Ушла, – я хотела добавить “так бывает”, но не стала. Странная женщина, однако, Валентина наша.

Ночью, на ортопедическом Валином матрасе мне приснился очень реалистичный и по-своему забавный сон: за мной повсюду гонялась рыжеволосая старуха в клеенчатом переднике и пыталась всучить облезлый кошачий трупик, обильно испачканный кровью. Настойчивая бабка, будто понимая, что накосячила, то и дело смущенно приговаривала “Он пропал, так бывает”. Сон сложно было бы назвать кошмаром, и он от души меня позабавил.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.